

КРИМИНАЛЬНЫЕ БАНКРОТСТВА В БЕЛАРУСИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Н.П. Мыцких,

кандидат экономических наук,

доцент Академии Управления при Президенте Республики Беларусь

Каковы «перспективы на будущее» заказных банкротств, ложных, преднамеренных, одним словом – криминальных банкротств? Насколько эффективны отечественные и зарубежные «инсектицидные препараты» – правовые акты, направленные на их устранение? Эти вопросы становятся актуальными и для Беларуси. В мае 2003 г. они стали предметом обсуждения на депутатских слушаниях по концепции приватизации в Овальном зале Дома Правительства. Борьба с этими преступлениями осложнена тем, что они носят латентный характер, скрываясь под видом гражданских правоотношений.

Проблема криминальных банкротств актуальна и для России, их масштаб в десятки раз превышает наш. «Заказные банкротства будут и дальше. Поскольку цель – бизнес на банкротстве предприятий – является по-прежнему привлекательной....» Таков вердикт консилиума «сливок бизнеса» России, обсуждавшего в Торгово-промышленной палате РФ (ТПП) в декабре 2002 г. вопрос, «удастся ли силой нового российского Закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 3 декабря 2002 г. побороть это зло и работать спокойно».

Очевидно, что преступления, связанные с банкротством, такая же неизбежная реальность, как, допустим, преступления против личности. Как меру профилактики и борьбы со «свинцовыми мерзостями», выражаясь словами литературного классика, бизнесмены предложили Правительству создать совет по банкротствам, куда следует ввести представителей ТПП, чиновников, представителей регионов и топ-менеджеров из числа антикризисных управляющих.

Закономерен вопрос, насколько белорусское законодательство блокирует эти «возможности», эти «щели» для заказных банкротств, ложных и преднамеренных банкротств? Хотя очевидно, что акцент здесь должен делаться не

столько на совершенствование «запорных устройств» в законодательстве, сколько на экономическое состояние страны и правовой культуру общества.

В ст. 9 белорусского закона «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» предусмотрена ответственность за ложное банкротство и преднамеренное банкротство.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь за ложное банкротство (представление заведомо ложных документов с целью объявления себя банкротом) ст. 238 предусмотрено ограничение или лишение свободы на срок до трех лет, а при причинении ущерба в особо крупном размере – до пяти лет.

За сокрытие банкротства (ст. 239), а также за преднамеренное банкротство (ст. 240) наказание варьируется в диапазоне от штрафа до лишения свободы на срок до трех лет; за срыв возмещения убытков кредитору (ст. 241) – от штрафа до лишения свободы на срок до двух лет.

Уголовный кодекс Республики Беларусь также предусматривает наказание за уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 242) по вступившему в законную силу судебному решению при наличии возможности исполнить это решение.

Так в чем заключается опасность банкротства и как она выглядит?

Общественная опасность преступлений, связанных с банкротством, состоит в подрыве основополагающих инструментов финансово-хозяйственной деятельности – институтов займа и кредита – путем умышленного уклонения от уплаты долгов.

Смысл процедуры банкротства в том, что должник, не имеющий возможности выполнить денежные обязательства, обязан предоставить для продажи на торгах (в форме аукциона или конкурса) свое имущество. Вырученные от продажи денежные средства передают-

ся кредиторам в счет погашения долга. После этого *должник считается свободным от долгов даже в том случае, если деньги, переданные кредиторам, окажутся меньше суммы долга.*

Такой подход приемлем как для кредитора, так и для должника, поскольку гарантирует первому хотя бы частичный возврат суммы долга, а второго освобождает от пожизненной правовой ответственности. По мнению правоведов, криминальность действий, связанных с банкротством, заключается в том, что долг не оплачен *умышленно*.

В числе трех самых распространенных способов заказных банкротств обычно выделяют следующие:

1) кредитор проводит банкротство с целью передать бизнес должника постороннему (третьему) лицу;

2) кредитор организует банкротство, чтобы обесценить предприятие и купить его;

3) должник сам затевает банкротство, чтобы выиграть время и «спрятать» имущество.

Процедура банкротства или внесудебной ликвидации предприятия должника используется во многих случаях как средство ухода от ответственности за хищения и иные злоупотребления в хозяйственной деятельности предприятия, за которые должностные лица и собственники предприятия несут ответственность в соответствии с законодательством.

Преднамеренное банкротство

Преднамеренное банкротство – это умышленные действия должностных лиц организации, в результате которых она становится неплатежеспособной, т. е. не может своевременно погасить свои финансовые обязательства. Эти действия руководители совершают в личных, корыстных интересах или в интересах других лиц. Под такими интересами понимаются: возможность приобретения имущества организации по остаточной стоимости, получение имущественной выгоды, отказ от уплаты долгов, устранение конкурента, продвижение по должности. Предметом преступления, согласно ст. 240 УК РБ «Преднамеренное банкротство», является неплатежеспособность коммерческой организации или индивидуального предпринимателя.

Неплатежеспособность может возникнуть в связи с незаконными расходами денежных

средств организации на цели, не связанные с ее экономической деятельностью, из-за преднамеренного заключения убыточных сделок. То, что заключенные сделки являются убыточными, доказывается по результатам экспертизы договоров: сопоставляется рыночная стоимость товаров, проданных организацией, с договорной стоимостью этих товаров. Например, руководителем организации может быть заключена сделка с аффилированным лицом о продаже одного из зданий организации по цене, в три раза меньшей рыночной.

Лицо, виновное в преднамеренном банкротстве, как правило, осознанно нарушает закон.

Имеются случаи преднамеренного приведения действующего предприятия его руководителями к неплатежеспособности. Например, при появлении финансовых проблем некоторые должники осуществляют продажу, передачу в счет погашения задолженности или иным образом производят отчуждение основной части своего имущества (активов) в пользу лиц, связанных общими коммерческими интересами с руководителями или учредителями предприятия-должника. Само же предприятие (как правило, с остатками неликвидного или незначительного имущества) признается банкротом и ликвидируется.

При преднамеренном банкротстве чаще всего используются схемы аккумулирования всех пассивов на предприятии-должнике с целью увеличения его неплатежеспособности и вывода имеющихся активов на вновь созданное предприятие. Приведем возможные пути реализации таких схем.

1. Передача ликвидного имущества предприятия-должника в уставные капиталы вновь создаваемых юридических лиц с получением взамен неадекватной доли участия (акций) в них. При этом стоимость имущества, передаваемого в уставный капитал новых юридических лиц, может значительно отличаться от его реальной рыночной стоимости.

2. Передача имущества в счет погашения задолженности по какому-либо обязательству перед конкретным кредитором, где размер требований кредитора значительно завышается по сравнению с основным долгом. В этом случае, как правило, задолженность увеличивается за счет уплаты штрафных санкций, возмещения убытков и т.д.

3. Имущество передается по договорам об оказании услуг нематериального характера: маркетинговых, инжиниринговых, консалтинговых, юридических и т.п. Во многих из этих случаев условия заключенного договора (цена) не соответствуют фактической стоимости оказанных услуг.

4. Передача имущества предприятия в залог в случае, когда стоимость залогового имущества значительно превышает сумму основного обязательства, обеспеченного данным залогом.

5. Прямая продажа имущества предприятия-должника по заниженной цене или его обмен на другое имущество, стоимость которого завышена, либо на имущество, не представляющее интерес для хозяйственной деятельности этого предприятия.

Имущество предприятия-должника, созданного в виде акционерного общества, обменивается на акции этого акционерного общества или производится выкуп акций акционерного общества.

6. Передача имущества предприятия-должника в счет задолженности по арендной плате и в редких случаях – безвозмездная передача имущества в виде оказания помощи, дарения и т.п.

В связи с вышесказанным следует иметь ввиду, что данные положения не могут однозначно рассматриваться как признаки преднамеренного банкротства. Для выяснения этого вопроса необходимо обращать внимание на многие факторы, такие как аффилированность компаний, соотношение оказанных услуг и стоимости, реальность цен и многое другое.

Ложное банкротство

Ложное банкротство – это заведомо ложное объявление руководителем или собственником организации ее несостоятельности. Цель такого объявления – ввести в заблуждение кредиторов, чтобы получить отсрочку или рассрочку причитающихся им платежей или скидку по долгам либо вовсе не уплачивать их. Ответственность за фиктивное банкротство предусмотрена ст. 238 УК РБ.

Объявление о несостоятельности является заведомо ложным, если кредиторам представлены искаженные сведения о платежеспособности организации и других факторах, вли-

яющих на признание ее банкротом. Факт искажения сведений о платежеспособности организации при признании ее банкротом может быть установлен при проведении финансово-го анализа состояния организации, при этом определяется возможность или невозможность восстановления ее платежеспособности.

Банкротство считается ложным, если объявление о несостоятельности организации принято в законном порядке, но на основе ложной информации. Если же сообщение о несостоятельности сделано с нарушением установленного законом порядка, это уже не фиктивное банкротство, а мошенничество.

Ложное банкротство может быть классифицировано как преступление, если преступник:

- способствовал тому, чтобы было принято решение о добровольной ликвидации предприятия с согласия кредиторов, и это решение было утверждено собственником;
- добился опубликования официального объявления о ликвидации организации в Вестнике Высшего Хозяйственного Суда РБ;
- ввел в заблуждение кредиторов и получил отсрочку или рассрочку платежей или скидку по долгам либо не уплатил долги.

Типичными признаками ложного банкротства являются действия уполномоченного органа предприятия-должника или собственника его имущества по обращению в суд или регистрирующий орган о признании предприятия банкротом с целью введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов (при наличии у него реальной возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме).

При этом со стороны должника возможны такие действия, предшествующие обращению его в суд, как:

- фальсификация финансовой отчетности о результатах хозяйственной деятельности с отражением в ней завышенной кредиторской задолженности;
- фальсификация документов о кредиторской задолженности предприятия (расписки, гарантии, договоры, счета, претензии, решения судов и т.д.);
- утаивание должником реальной к взысканию дебиторской задолженности, позволяющей произвести расчеты с кредиторами;

- сокрытие (утаивание) имущества или информации об имуществе предприятия.

В практике применения законодательства о банкротстве в странах СНГ, в том числе в Беларуси, имели место следующие примеры.

Преднамеренное заключение убыточных сделок, незаконных расходов денежных средств организации на цели, не связанные с ее экономической деятельностью

Руководство ОДО «Д» предприняло действия, которые последовательно ухудшали финансовое состояние данного общества. В частности, при сокращении объемов производства увеличивались запасы сырья, что отвлекало активы из производственного оборота, не взималась арендная плата (безвозмездная аренда), резко нарашивались коммерческие расходы, что привело к хронической убыточности и подаче должником заявления в суд о своей экономической несостоятельности. Экспертиза финансового состояния подтвердила наличие устойчивой неплатежеспособности. При этом должник имел долю участия (пакет акций) в других юридических лицах, информацию о чем он утаивал.

В конце 2002 г. в СМИ прошла информация о том, что бывшего директора одного из ОАО Гродненской области обвиняют в преднамеренном банкротстве предприятия. В отношении его было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 240 УК РБ, «преднамеренное банкротство». Установлено, что этот руководитель умышленно давал его работникам указания о формировании учетных цен на реализуемую продукцию в размерах, которые не обеспечивали даже возмещения затрат на ее производство. Подобным образом формировалась также тарифы на услуги по переработке давальческого сырья. Все это привело к росту неплатежеспособности предприятия, ему причинен материальный ущерб на сумму, эквивалентную примерно 175 тыс. долл. США.

Экспертиза финансового состояния должника показала, что данное предприятие устойчиво неплатежеспособное и убыточное на протяжении более года. У него отсутствуют собственные оборотные средства. Однако оно не находилось и не находится на дату подготовки данной статьи в процедуре банкротства.

Между тем основанием для проведения экспертизы на наличие признаков преднамеренного банкротства является в том числе нахождение в судебном производстве дела о банкротстве. Признаки же преднамеренного банкротства – это, как известно, неправомерные действия лиц, вызвавшие неспособность должника удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязательства по уплате обязательных денежных платежей.

Уголовное дело возбуждено и в отношении должностных лиц ПТУП «Г» (Минская область) по признакам преступления, предусмотренного ст. 241 УК РБ (срыв возмещения убытков кредитору). Банком был предоставлен должнику кредит в размере 1 млн долл. США из расчета 15% годовых сроком на 6 лет. Однако должником обязательства по договору не выполнены, сумма кредита и проценты по нему не погашены. Руководством должника отчуждено имущество, в результате чего невозможно возместить убытки банку-кредитору. Проводится экспертиза по определению наличия признаков преднамеренного банкротства и срыва возмещения убытков кредитору.

В отношении ООО «С.О.» (Могилевская область) суд пришел к выводу о наличии признаков преднамеренного банкротства и срыва возмещения убытков кредиторам в связи с совершением ряда сделок по договорам купли-продажи: хозяйственная деятельность должника стала невозможной из-за отсутствия оборотных и внеоборотных активов, использования неденежной формы расчетов. Несоразмерность стоимости переданного по договорам имущества и принятых на себя покупателем обязательств должника привела к преднамеренному банкротству последнего.

В ходе конкурсного производства в процедуре банкротства ИП «Ш» было выявлено, что должником скрыто имущество стоимостью более 200 млн руб. при наличии задолженности перед бюджетом на 269 млн руб. На основании заявления антикризисного управляющего возбуждено уголовное дело в отношении директора.

Антикризисным управляющим ОАО «П» (Брестская область) выявлены признаки преднамеренного банкротства, подделки документов директором. На ОАО «П» с численностью работающих 280 человек длительное время

(более полугода) не выплачивалась заработная плата. После возбуждения производства по делу о банкротстве управляющим было установлено, что в условиях отсутствия средств на выплату заработной платы, расчетов с бюджетом по указанию директора отпускается без оплаты продукция фирмам, в которых работают его родственники. При этом долги не отражаются в бухгалтерском учете. Факт наличия долгов был установлен управляющим в ходе проверки документов первичного бухгалтерского учета, на основании чего поставлен вопрос о возбуждении уголовного дела по факту преднамеренного банкротства.

В ходе проверки установлены и иные факты, свидетельствующие о преднамеренном банкротстве. Своими действиями директор, фактически, привел предприятие к банкротству, передав основные фонды предприятия коммерческим структурам на сумму 1 млрд руб. Общая сумма кредиторской задолженности составляла свыше 13 млрд руб.

Продажа имущества по заниженной цене

В АО «Z» из-за неуплаты акцизов образовалась задолженность по платежам в бюджет. Имущество АО «Z» по заниженной цене приобретается в пользу вновь созданного ООО «R», учрежденного руководством АО «Z». ООО «R» продолжает деятельность АО «Z» при том же менеджменте, в то время как само АО «Z» объявляется банкротом и долги списываются.

Отчуждение имущества путем оформления залога

ООО «K» имеет просроченную задолженность по платежам в бюджет и перед иными кредиторами. В связи с этим названное предприятие заключает договор залога в обеспечение обязательств по ранее заключенной сделке с обществом с ограниченной ответственностью «З», близко аффилированным с ним лицом, где предметом залога выступает имущество, являющееся основой производства предприятия-должника. Срок исполнения обязательства по данной сделке вскоре наступает, однако ООО «K» его не исполняет. В связи с этим заложенное имущество ООО «K» переходит в собственность ООО «З». В результате ООО «K» становится неспособным осуществлять производственную деятельность, а кре-

диторская задолженность, в том числе перед бюджетом, – безнадежной.

Учреждение нового юридического лица с наделением его активами

Решением учредителя ООО «A», имеющего огромную кредиторскую задолженность, а также обладающего подразделениями в регионах, ООО «A» реорганизовывается и на базе каждого регионального подразделения создается новое юридическое лицо. В качестве взноса в уставный капитал вновь созданных юридических лиц передается наиболее ликвидное имущество ООО «A», в результате чего само ООО «A» остается с неликвидным имуществом и огромной кредиторской задолженностью.

Учреждение нового предприятия, обреченного на банкротство

Путем выделения из ООО «У» создано ООО «P», с которым и был заключен договор перевода долга ООО «У» на вновь созданное ООО «P». С момента создания ООО «P» производственная деятельность на нем не велась, числящееся на его балансе имущество ему не принадлежало, собственных оборотных средств не имелось. В результате перевода долга вновь созданное ООО заведомо становится несостоительным, а ООО «У» чистым от долгов.

Кому и от кого надо защищаться?

Практически не существует предприятий без долгов. Наличие просроченной кредиторской задолженности означает, что интересы кредиторов находятся в зоне риска. В общей очереди кредиторов стоит и государство и также рискует потерять в банкротстве значительные средства. В этих условиях задача государства – законодательно защитить кредитора от неэффективного собственника, а добросовестного собственника – от злого умысла кредиторов; поставить барьер на пути корыстной перекачки активов, не обоснованного возбуждения банкротства, преднамеренного банкротства; защитить госбюджет от неплатильщика налогов, пренебрегающего возможностями своевременной реструктуризации долга и считающего себя «непотопляемой, священной коровой».

В частности, встречаются предприниматели, сознательно не желающие взыскивать

долг с целью создания повода для обращения в суд с заявлением кредитора о банкротстве должника. Иной раз свой счет, известный добросовестному должнику, готовому перечислить деньги, закрывают, а долги продают или пере продают неизвестному для должника лицу, который вправе предъявить свои претензии в хозяйственный суд.

После такой или иной «варварской» скупки кредиторской задолженности нередко к началу работы антикризисного управляющего выясняется, что предприятие-должник, по сути, «пустышка», а все его имущество уже находится на балансе другого предприятия.

От чьих еще возможных умышленных или просто непреднамеренных действий государство должно защитить собственника и кредитора? От тех, кому последние доверили свои огромные активы, – от управляющего (антикризисного или трастового). В Беларуси антикризисный управляющий отвечает всем своим имуществом за возможный ущерб, причиненный предприятию в процессе своей деятельности. Производственные риски управляющего пока не страхуются. И в этой связи банкротство в Беларуси дешевле, чем в России. В Российской Федерации после введения Закона «О несостоятельности (банкротстве)» само банкротство стало дороже из-за издержек на страховку ответственности управляющего. За право распоряжаться активами предприятия-должника арбитражный управляющий должен будет вносить страховку в размере 5% от стоимости активов, а саморегулируемая организация управляющих, которую он представляет, даст обеспечение еще в 10% от суммы активов. Но, по закону о банкротстве, страхование «работает» лишь в случае нарушения управляющим закона о банкротстве. Согласно же закону о страховании, страховка не платится в случае умышленных или «разильдайских» действий управляющего.

Организация выявления ложного и преднамеренного банкротства

По мере наработки практики применения законодательства о банкротстве разные страны используют разные подходы к организации выявления ложного и преднамеренного банкротства. Так, например, в целях пресече-

ния случаев преднамеренного или ложного банкротства территориальные налоговые органы Министерства государственных доходов Республики Казахстан по истечении трех и более месяцев систематического невыполнения предприятием обязательств по уплате налогов и других обязательных платежей в бюджет совместно с Агентством по реорганизации и ликвидации предприятий проверяют финансово-экономическую деятельность должника. При этом обращается внимание на заключение предприятием следующих сделок, повлекших или могущих повлечь отчуждение имущества должника:

- по ценам, значительно ниже рыночных;
- безвозмездных;
- без достаточных оснований;
- в погашение неустойки, значительно превышающей сумму основного долга;
- по передаче имущества предприятия, которая производилась по договорам оказания услуг юридическими, физическими лицами, не имеющими права оказывать такие услуги;
- с целью создания дочерних организаций с передачей имущества в уставный капитал.

Отечественная практика раскрытия криминальных банкротств пока не велика, что связано в основном с трудностями выявления доказательной базы и сравнительно небольшим масштабом банкротств. Согласно закону о банкротстве, государственный орган по делам о банкротстве организует по запросу суда экспертизу в соответствии с Правилами по определению наличия признаков ложного, преднамеренного банкротства, сокрытия банкротства или срыва возмещения убытков кредитора (утверждены постановлением Министерства экономики Республики Беларусь № 271 от 16.12.2002 г.). Аккредитованные при Департаменте по санации и банкротству Министерства экономики эксперты осуществляют анализ наличия указанных признаков. Суд на основании экспертных заключений устанавливает наличие или отсутствие признаков криминального банкротства.

По значительному количеству производств по делам о банкротстве именно антикризисные управляющие обращаются с заявлениями в следственные органы о возбуждении уголовных дел по фактам срыва возмещения убытков кредиторам, сокрытия имущества.